
О КОЛЛИЗИЯХ «СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ДО 2025 ГОДА»

Митрофанова Инна Васильевна,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальных и экономических исследований Южного научного центра РАН, профессор кафедры мировой и региональной экономики Волгоградского государственного университета;
mitrofanova@volsu.ru

В мае – сентябре в средствах массовой информации широко обсуждался проект комплексной «Стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.». В статье обобщены материалы, опубликованные как в массовых региональных изданиях, так и малоизвестных блогах, отражающие общественное мнение по поводу качества этого документа, уже утвержденного Правительством РФ. Автор убежден, что результатом разработки стратегий территориального развития в «авральном режиме» столичными фирмами, а не региональными научными организациями, что стало сегодня общей практикой, являются документы, не обладающие потребительной стоимостью и не отражающие истинных приоритетов развития территории.

Ключевые слова: федеральный округ, стратегия, инвестиционный проект, институт развития, мегапроект.

Необходимость разработки окружных стратегий уже осознана как на мезоуровне, так и на федеральном. Так, в конце 2009 г. Правительством РФ утверждена «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». По ее образцу сформулировано техническое задание на разработку проекта комплексной «Стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года».

СКФО – это пока слабо интегрированная хозяйственная система. Наряду с относительно стабильными, в экономическом пространстве СКФО функционируют регионы бедствия, которые являются финансово несостоятельными и создают угрозы безопасности соседям.

Анализ возможностей капитализации ресурсов позволяет сделать вывод, что ресурсами модернизации в СКФО можно считать ресурсы лишь отдельных отраслей макроэкономической хозяйственной специализации. К ним относятся отдельные подотрасли сельского хозяйства, например,

производство семян подсолнечника, зерна, частично туристско-рекреационный комплекс, добычу минерального сырья (цемента, подземных минеральных вод), транспортный комплекс.

В субъектах СКФО накоплен противоречивый опыт разработки документов стратегического характера. В 2001 – 2009 гг. на территории Юга России действовало 28 федеральных целевых программ и подпрограмм, самой крупной из которых являлась ФЦП «Юг России». В процессе «урезаний» из нее «вымывались» крупные инфраструктурные проекты межрегионального статуса, при постепенном их замещении локальными объектами. Средства федерального бюджета в 2002 – 2007 гг. не превышали 20 %, а потому уже изначально не могли претендовать на роль катализатора привлечения других масштабных инвестиций, что не позволило программе войти в режим самофинансирования [7, 8].

Душевой объем финансирования окружной ФЦП «Юг России» составил около 110 руб. Понятно, что программа не способна была оказать заметного влияния на сокращение масштабов региональных диспропорций, хотя частично преодолеть спад в экономике ряда республик СКФО удалось. За счет средств ФЦП в 2002 – 2007 гг. в СКФО финансировалось преимущественно строительство и реконструкция социальных объектов, однако не было реализовано ни одного крупного стратегического проекта инфраструктурного и инновационного характера.

Новая ФЦП «Юг России», рассчитанная на период до 2012 гг. и направленная на развитие преимущественно регионов Северного Кавказа, предусматривала увеличение объемов бюджетного финансирования до 36 %.

Направления финансирования: снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики регионов СКФО – 33 %; развитие туристического и рекреационного комплексов – 37,3 %; реализация мероприятий по смягчению социальной напряженности – 13,4 %; улучшение обеспечения населения коммунальными услугами – 12,5 %; развитие АПК – 3,8 %. Более 90 % средств из внебюджетных источников – это инвестиции в коммерческие проекты высокой доходности в сфере туризма и отдыха. Туристско-рекреационные комплексы Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии – главные направления новой ФЦП «Юг России», тогда как производственной, торговой и транзитной составляющим экономики СКФО уделено недопустимо мало внимания.

Анализ стратегических документов регионального и окружного уровня, разработанных в последнее десятилетие в республиках СКФО, свидетельствует об искажении как формы, так и содержания программно-целевого подхода, а рутинизация и повторяемость недостатков только закрепляет в СКФО и его субъектах практику «псевдостратегирования» (см. табл.) [8, 9].

Стратегические приоритеты субъектов СКФО

Субъект СКФО	Стратегия	Приоритеты
Ставропольский край	Разработана стратегия социально-экономического развития до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Ставропольского края от 15 июля 2009 г. № 221-рп	Курортный комплекс. АПК (переработка с/х продукции). Разведка и разработка месторождений полезных ископаемых.
Кабардино-Балкарская республика	Стратегия социально-экономического развития до 2022 г. утверждена Постановлением Правительства республики от 24.07.2007 г. № 181-ПП	АПК. Туристическая отрасль. Промышленность и производство строительных материалов.
Республика Ингушетия	Стратегия социально-экономического развития на 2009-2020 гг. и на период до 2030 г. утверждена Постановлением Правительства республики от 16.02.2008 г. № 49	Системы образования и здравоохранения. Малый бизнес. Сфера услуг. Связь.
Республика Дагестан	Разработана стратегия социально-экономического развития до 2020 г.	Транспортный комплекс, топливно-энергетический комплекс. АПК. Рекреация. Добыча полезных ископаемых.
Республика Северная Осетия-Алания	Стратегия социально-экономического развития до 2030 г. утверждена Законом республики от 31.03.2008 г. № 6-РЗ	Транспортная инфраструктура. Создание гидроэнергетики. Курортно-рекреационный комплекс. Переработка сельхозпродукции. Техническое перевооружение и реконструкция промышленных предприятий. Строительная индустрия.
Карачаево-Черкесская Республика	Разработана стратегия социально-экономического развития до 2030 г.	Туристско-рекреационный комплекс. Малая энергетика. Стройиндустрия.
Чеченская Республика	Разрабатывается стратегия социально-экономического развития республики до 2020 г.	Строительство и восстановление объектов социальной сферы. Стройиндустрия. АПК.

Как подчеркнул Представитель Президента РФ в СКФО А. Хлопонин, разработка комплексной «Стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа до 2020 г.» (далее – «Стратегия СКФО») за столь короткий срок (6 месяцев) была амбициозной задачей [1]. Председатель правления Национального агентства прямых инвестиций (НАПИ), руководитель экспертного совета по разработке стратегии СКФО И. Вдовин также не мог отрицать того факта, что НАПИ совместно с компаниями Strategy Partners и AV работали над стратегией развития округа в авральном режиме. Такой «авральный подход» уже вызывал сомнение в качестве будущего документа, хотя, по заверению И. Вдовина, стратегия СКФО – это не часть старой стратегии развития ЮФО, как известно, презентованной, но не утвержденной Правительством РФ в 2008 г. [5].

Есть три составляющие стратегии – сама стратегия, план в разрезе каждой территории, где выстроены приоритетные задачи федерального

и регионального уровня, и проектная часть, с которой, по признанию И. Вдовина, всегда были сложности. От регионов СКФО поступило около 2,5 тысяч проектов на сумму более 3,4 трлн рублей, причем многие из них проектами, собственно, и не являлись, зачастую это были просто идеи, которые ещё нужно превратить в проекты, имеющие проектно-сметную документацию, финансовые модели и т.д., но это – уже задача институтов развития, которые были бы способны заниматься позиционированием территории и финансировать старт-ап-проекты. Однако таковых пока в СКФО нет [5].

Как отмечал А. Хлопонин, «Стратегия СКФО» рассчитана на несколько этапов. На первом этапе (2010 – 2012 гг.) будут реализованы принятые ранее ФЦП, в основе которых – преимущественно социальные проекты, на осуществление которых Правительство РФ выделяет порядка 75 млрд. рублей [2, 17]. Уже один этот факт вызывает сомнение в необходимости авральности разработки этого документа.

Летом 2010 г. в Нальчике и Кисловодске прошла Межрегиональная партконференция «Стратегия социально-экономического развития Северного Кавказа до 2020 г. Программа на 2010 –2012 гг.». Участие российского премьера и лидера партии «Единой России» В. Путина сделало партийный форум фактически презентацией новой северокавказской стратегии России, стало особым сигналом: принятые здесь решения будут носить отнюдь не рекомендательный характер. Такой же тактикой могли бы воспользоваться и другие партии. Их региональные и местные отделения есть в большинстве территорий СКФО. Однако у этих партий, в отличие от «Единой России», нет лидера, который одновременно возглавлял бы правительство страны, нет большинства в Госдуме, принимающего федеральный бюджет, и прочих мощных ресурсов.

Из 126 проектов, представленных регионами СКФО, одобрение партии получили 15, а статус «наиболее приоритетных» получили только семь:

- 1) для Северной Осетии – развитие фотоэлектронных наномикротехнологий, разработанных Владикавказским технологическим центром «Баспик»;
- 2) для Кабардино-Балкарии – завод по производству чистых полимеров: полиэтилентерефталата пищевого и текстильного назначения;
- 3) для Карачаево-Черкесии – комплекс по переработке шерсти;
- 4) для Дагестана – кластер индустрии строительных материалов, включающий в себя организацию добычи и переработки гипсового сырья, строительство строительного комбината и строительство завода по производству агломератной плитки;
- 5) для Ставропольского края – комплекс по переработке газа северного Каспия на базе будённовского завода «Ставролен»;
- 6) Чеченская республика представила 27 проектов, Ингушетия – 11, половина предложений по каждой республике была одобрена [13].

Трудно не заметить, что для партии «Единая Россия» северокавказские

приоритеты имеют особое политическое значение, поэтому приоритетными признаны региональные проекты, первый результат от которых можно будет получить к выборам 2011 – 2012 гг. Однако такие конференции имеет смысл организовывать для обсуждения проектов межрегионального масштаба, требующих горизонтальной кооперации между субъектами. Более масштабные задачи оставили полпредству в СКФО.

Безусловно, поставленную российским руководством задачу создания на Кавказе новых рабочих мест нельзя не приветствовать. Однако цифры вызывают большие сомнения у тех, кто, даже не будучи специалистом по экономической статистике, следит за ситуацией на Юге России. Так, главной целью «Стратегии СКФО» декларируется трудоустройство порядка 400 тыс. человек [10]. Такая «планка» – вполне в духе статистики по кавказской безработице, на которую также часто ссылаются федеральные чиновники: 50 % в одном регионе, 30 % – в другом. Конечно, эти проценты – не официально зарегистрированная безработица, она во всех северокавказских республиках в разы меньше. «Страшные» данные о проценте безработных, как известно, получаются несколько иным образом. На основе данных Всероссийской переписи населения 2002 г. определяют общее число трудоспособного населения республики на текущий момент, а эту цифру сопоставляют с данными налоговой службы о количестве работающих граждан. Однако результаты переписи-2002 в некоторых регионах Северного Кавказа, особенно в восточной его части, многократно ставились под сомнение демографами. Реальный спрос на рабочие места может оказаться существенно ниже, чем его сейчас представляют.

Кроме того, постсоветская история создания на Северном Кавказе крупных предприятий не изобилует успешными примерами, и специфика ее именно в трудностях с подбором кадров. В многонациональных республиках крайне редки случаи, когда на предприятии с тысячей человек работают представители одного народа (или двух – существенно, что не всех народов, проживающих в регионе). Нередко после открытия большого завода или, например, тепличного комплекса выясняется, что местные жители не стремятся там работать, предпочитая собственные традиции самозанятости: в мелком фермерстве, частном извозе, небольших мастерских и т.п. Если ответом на сформулированные федеральным руководством задачи станет строительство индустриальных гигантов, есть риск, что последует массовый завоз на Северный Кавказ рабочей силы из других регионов [12].

Бурное обсуждение «Стратегии СКФО» (или «Стратегии Хлопонина», как ее часто называют в СМИ) летом и осенью 2010 г. высветило также аспекты, которые касаются миграции и национальной политики. Через миграцию народов Северного Кавказа в другие районы России надеются ослабить межэтнические конфликты на Юге России. Однако трудно поверить, что физическое перемещение населения способно существенно повлиять на какие-либо конфликты. Как известно, большинство межнациональных конфликтов или осложнений, способных привести к конфликтам, возникают

из-за земли. А земля на Кавказе делится не только на сельскохозяйственную, лесного фонда и т.п. Важнее другое разделение: земля как объект торга и земля как объект мифа.

Новые регионы не становятся для жителей Северного Кавказа, особенно восточной его части, «плавильным котлом», при миграции сохраняются имеющиеся на родине общинные структуры. Если целью считается некое «смешение» этносов, то миграция этому не поможет. Миграция – это еще и перенос кавказских противоречий на новые географические пространства. Те, кто отвечает за безопасность тех пространств, должны быть об этих противоречиях, по крайней мере, осведомлены. Но сегодня даже мечтать об этом было бы наивностью.

Авторы – не «за» и не «против» миграции с Северного Кавказа. Собственно, эта миграция идет и без каких-либо стратегий. Как, кстати, и миграция на Кавказ. Почему на одни предприятия местные жители идут охотно, а на другие нет? Почему при высоком уровне безработицы, исчисляемой традиционными методами Росстата, в кавказских столицах «биржи труда», где люди предлагают себя для поденной работы, в последние годы становятся все малолюднее? Или почему, например, при малой загрузке имеющихся нефтеперерабатывающих заводов бензина достаточно даже в тех регионах, куда еще не так активно зашли крупнейшие нефтяные компании? Ответы на подобные вопросы хотелось бы видеть в преамбуле любой стратегии развития Северного Кавказа. Глобальные же проекты, типа поворота сибирских рек или стимулирования миграции, в российской практике обычно говорят о нежелании разбираться в таких «мелких» проблемах [16].

Российские власти, озабоченные социальной ситуацией на Северном Кавказе, собираются привлекать в этот макрорегион больше русскоязычных из других регионов России и СНГ. Это является одной из основных составляющих «Стратегии СКФО» до 2025 г. Причем привлекать граждан планируется разными методами. Так, помимо обеспечения жильем и компенсации проезда, предусмотрены и другие преференции приезжим: льготное трудоустройство, квоты в местных вузах, предоставление больших возможностей для государственной службы. Известно, что на Кавказе зачастую правит семейственность, льготы для носителей русской культуры призваны как-то компенсировать эту ситуацию. Но эти планы труднореализуемы: предоставление льгот приезжим только усилит межнациональную рознь [11].

Другая глобальная для СКФО проблема – терроризм. Предложенная в стратегии схема модернизации и реформ «на территории джихада» этого джихада либо не учитывает вовсе, либо «объявляет джихад прикрытием криминальных интересов». Создается впечатление, что разработчики «Стратегии СКФО» всерьез уверены, что «умиротворить» Северный Кавказ можно исключительно с помощью денежных вливаний, строительства курортов и производств, улучшая до бесконечности условия жизни кавказского населения. Может быть, разработчикам стратегии стоило бы хотя

бы допустить, что «воюет, подрывает себя, обрекает на тяжелейшую жизнь в подполье вовсе не хорошо знакомый ему типаж красноярского бандита, который будет цепляться до последнего момента за свою никчемную жизнь; террористическую войну ведет другой человеческий тип – религиозный фанатик» [18].

«Стратегия Хлопонина» стала фактически мишенью для террористов, которые начали атаковать объекты экономической инфраструктуры именно тогда, когда Северный Кавказ попытались «лечить» экономикой. Баксанская ГЭС – старая, но проектов, связанных с гидроэнергетикой, в «Стратегии СКФО» немало. Так что именно ГЭС вполне могла стать здесь первым случаем. «Если такая связь действительно существует, то проект создания Северо-Кавказского федерального округа с «экономическим» полпредом во главе получил высокую оценку с самой неожиданной стороны – из «леса», который решил с этим проектом бороться. Собственно, подтверждение этой версии станет первым свидетельством того, что стратегия выходит за рамки чисто бумажной затеи. Террористическая война охватывает те сферы, которые она раньше не затрагивала. Хотя это, конечно, будет испытанием далеко не только для полпреда» [16].

И, тем не менее, В. Путин провел в Сочи 6 сентября 2010 г. совещание, где и получил одобрение наиболее оптимальный проект стратегии развития СКФО до 2025 г.¹ Согласно этому проекту, экономика региона будет расти значительно быстрее экономики страны в целом, в результате чего резко увеличится ВВП, в 2,5 раза вырастет заработная плата и появится, как уже отмечалось, 400 тыс. новых рабочих мест. Государство намерено в первую очередь развивать такие отрасли, как строительство, топливно-энергетический комплекс, сельское хозяйство, туризм, санаторно-курортные услуги, а также инфраструктуру, электроэнергетику, транспорт. В социальной сфере главными остаются такие приоритеты, как образование, здравоохранение, библиотечное дело, культура.

Как отметил председатель Правительства РФ, для стимулирования экономической активности в регионе принято решение использовать инструмент государственных гарантий, и в качестве пилотного проекта планируется реализовать проект создания агропромышленного комплекса в Чеченской Республике. Государственные гарантии будут покрывать 70 % от общей стоимости проектов [4].

Может, что-то изменилось в Стратегии СКФО с июля 2010 г., когда обсуждение проекта проводила партия «Единая Россия»? По признанию

1 Напомним, что проект «Стратегии СКФО» предусматривал три сценария развития региона. Первый, инерционный, включал выполнение действующих в настоящее время федеральных программ и не предполагал дополнительных инвестиций. Второй, базовый, предполагал новые долгосрочные программы развития и ускоренное развитие транспортной инфраструктуры. Однако оба эти сценария, как полагали разработчики стратегии, не в силах сколько-нибудь серьезно изменить к лучшему обстановку на Северном Кавказе.

самого А. Хлопонина, особенных изменений стратегия не претерпела. Но были дополнены основные инструменты реализации стратегии. Если на первом этапе обсуждалось создание в округе представительства Внешэкономбанка, на базе которого в дальнейшем открылся бы филиал, то позже было принято решение о создании «полноценного института развития». На начальном этапе в капитале этой структуры на 100 % будет участвовать Внешэкономбанк (ВЭБ), а позднее в нём смогут принять участие любые заинтересованные инвесторы как внутри округа, так и за его пределами. Контроль же за реализацией стратегии будет осуществляться Министерством регионального развития РФ (МРР РФ). Для этого впервые создаётся территориальный орган МРР РФ – Управление по территориальному развитию Северного Кавказа. Появится должность заместителя министра регионального развития по СКФО.

На МРР РФ, отметил А. Хлопонин, будет возложена функция по координации деятельности федеральных территориальных органов власти. Необходимо поднять на более высокий уровень межрегиональное взаимодействие. Видимо, будет идти речь об укрупнении территориальных органов целого ряда ведомств, в итоге, вероятно, появятся межрегиональные структуры федеральных органов.

Планируется создание шести особых экономических зон – это крупный межрегиональный проект, очень амбициозный, как подчеркнул А. Хлопонин. Есть предложения западных компаний, которые имеют огромный опыт в управлении такого рода проектами. Государственное участие предполагается, подчеркнул полпред Президента РФ в СКФО, но речь идёт в первую очередь о наёмном менеджменте проекта [6].

Процедурные вопросы сложны. По технологии бюджетного процесса механизм предоставления государственных гарантий раньше 2011 г. запустить невозможно. То же самое с созданием института развития. Нужно, отмечает А. Хлопонин, подбирать профессионалов, причем «не среди знакомых. Нужно садиться за стол с руководством госбанков и, возможно, на первом этапе просто делегировать специалистов по определённым направлениям. В СКФО нужен институт развития, укомплектованный профессиональной командой по подготовке и презентации инвестпроектов» [6].

Список инвестиционных проектов, включенных в «Стратегию СКФО», претендующих на господдержку, занимает в этом документе 28 страниц. Однако регионам СКФО нужны системные решения, а не быстрый результат. Сейчас на Кавказе надо решать не пиар-задачи – нужно сначала вникнуть в проблемы, а потом постепенно их решать. Представители бизнеса на Северном Кавказе согласны ждать, при условии, что в итоге будут получены реальные системные решения, а не презентационные проекты, которые можно предъявить руководству страны и после этого благополучно о них забыть.

Авторы полностью солидарны с мнением известного на Юге России предпринимателя Ш. Бено: «Стратегия СКФО – документ, по которому видно, что он готовился на скорую руку. Лично мне иногда становится просто жалко тех людей, которые над ним работали. Видно, что некоторые моменты, которые необходимо было отразить в стратегии, они просто не успевали изучить – их приходилось чуть ли не с потолка брать» [14].

По мнению депутата Государственной думы Ставрополя Б. Оболенца, «сейчас главной задачей полпреда представляется влияние на ситуацию в республиках. Но здесь дальше совещаний с правящей партией, которые носят формальный характер, дело не идёт. Пока же новый федеральный округ остаётся в большей степени виртуальным образованием, чем реально работающим институтом. СКФО – это скорее некое пиар-моделирование ситуации взаимопроникновения верхних эшелонов власти и власти субъектов федерации, их участия в вопросах и проблемах региона с целью формирования положительного имиджа обеих сторон-участников процесса» [14].

Таким образом, несмотря на принятие «Стратегии СКФО», пока не удалось достичь обязательного, обоснованного и своевременного формирования всеми хозяйственными субъектами СКФО собственных стратегий развития; координации и субординации их композиции, идеологического, правового и политического обеспечения в рамках единой многоуровневой системы стратегического программирования. Программным документам развития Северного Кавказа свойственен инерционный характер прогнозируемых трендов. Проблема модернизации социоприродохозяйственных комплексов многоукладной экономики СКФО в этих документах или не ставится вообще, или формулируется не явно.

Для накопления ресурсов модернизации за счет собственных источников республикам Северного Кавказа потребуются при благоприятных условиях развития десятилетия. А поскольку крупными собственными ресурсами федерального значения Северный Кавказ не располагает, основой модернизации его экономики могут стать лишь ресурсы федерального бюджета и инорегиональные ресурсы крупных корпораций, сетевых структур, транснациональных компаний.

Необходимо комплексно и взаимосвязано рассматривать проблемы развития СКФО (как в «русских» областях, так и в «кавказских» республиках), успешное решение которых невозможно без поддержки федерального центра и вовлечения в процесс стратегического управления и программирования всех субъектов СКФО и ЮФО в общем формате. Только так можно эффективно реализовать конкурентные преимущества СКФО, обеспечить его значимость в глобальном и национальном экономическом пространстве [9].

Могут быть предложены, в дополнение к существующим, пути модернизации системы стратегического программирования в СКФО.

Во-первых, это формирование института гражданского участия и адаптация к окружному уровню КРЭП-методики (координация, разработка, экспертиза, продвижение), успешно апробированной на уровне крупных муниципальных образований. Данная методика основана на активном сотрудничестве окружных, региональных органов власти, стейкхолдеров, научной общественности Юга России и населения на консолидированной многоуровневой основе. Необходимо включить в данную методику в качестве обязательного блока систему непрерывного стратегического контроллинга окружной стратегии и программы (мегапроекта) развития СКФО с обязательным учетом и мониторингом критериев безопасности.

Во-вторых, необходимо при полномочном представителе Президента в СКФО создать, институционально оформить и функционально укрепить, наделив соответствующими полномочиями, интегрированное среднее (окружное) звено управления процессами разработки и реализации стратегии СКФО и межрегиональных целевых программ, в состав которого должны входить: стратегический окружной совет, окружная дирекция, окружной финансовый фонд.

В-третьих, это внедрение в СКФО технологии мегапроектирования. Реализуемые сегодня в России территориальные мегапроекты («Комплексное развитие Южной Якутии», «Урал промышленный – Урал полярный» и др.) преимущественно направлены на преобразование экономического пространства восточной части страны. Это, при всех прогнозируемых положительных эффектах для субъектов данных регионов, не может не усилить асинхронность, асимметрию и дифференциацию пространственного развития. Назрела необходимость разработки стратегии развития СКФО в формате мегапроекта, который должен стать новым видом стратегического проектирования в макроэкономическом и глобальном измерении.

Концепция приоритетного комплексного мегапроекта развития Северного Кавказа базируется на признании необходимости осуществления радикальных преобразований во всех значимых сферах жизни СКФО. Стратегическими направлениями мегапроекта «Развитие СКФО» являются: создание новых и развитие существующих международных транспортных коридоров и дорожных сетей, морских и речных портов, аэродромов, железнодорожных терминалов; рационализация инфраструктуры энергообеспечения; расширение инфраструктуры рекреационных комплексов; инвестиционная поддержка уникальных природных заповедников Северного Кавказа; разработка экономических механизмов обеспечения безопасности ведения хозяйственной деятельности. На наш взгляд, перспективна координация, объединение, включение ряда проектов отраслевых, региональных программ, окружной ФЦП «Юг России» в приоритетный мегапроект «Развитие СКФО», что позволит учитывать новые тенденции глобализации и регионализации (глокализации) в его развитии, включая разработку механизма обеспечения безопасности [3, 9].

Вместо заключения. В настоящее время опять-таки в авральном режиме «верстается» стратегия развития другого округа Южного макрорегиона – Южного федерального. С одной стороны, несколько успокаивает то, что руководит этим процессом Совет по изучению производительных сил, ученые и специалисты которого имеют огромный опыт в области разработок стратегических документов территориального развития. Но, с другой стороны, уже один тот факт, что проект стратегии должен быть представлен уже в ноябре 2010 г., наводит на печальные мысли по поводу качества будущего документа. Ни для кого не секрет, что стратегии развития территорий сегодня стали ходовым товаром. Однако не следует забывать, что товар, помимо стоимости, должен обладать и очевидной потребительной стоимостью, т.е. полезностью.

Список источников

1. Брежицкая, Е. Час войне, но время жизни. Александр Хлопонин намерен решить острые проблемы Северного Кавказа скорейшим созданием нормальных условий для жизни и работы людей [текст] / Е. Брежицкая. // Российская газета. Федеральный выпуск № 5192 (113) от 27 мая 2010 г.
2. Дело не только в полномочиях [текст] // Эксперт Юг. – 2010 г. – № 27 – 29.
3. Жуков, А.Н. Стратегия социально-экономического развития округа в формате территориального мегапроекта [текст] / А.Н. Жуков. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 23. – С. 34 – 38.
4. Кавказ: путь к процветанию [электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/view.asp?id=173081> (дата обращения: 08.09.10).
5. Козлов В. Несколько успешных историй могли бы изменить ситуацию на Кавказе [текст] / В. Козлов // Эксперт Юг. – 2010. – № 22.
6. Козлов В. Инструментарий «технократа» [текст] / В. Козлов // Эксперт Юг. – 2010 г. – № 34 – 36.
7. Митрофанова И.В. Южный макрорегион как пространство стратегического программирования [текст] / И.В. Митрофанова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 8. – С. 47 – 56.
8. Митрофанова И.В. Анализ финансирования мероприятий федеральной целевой программы «Юг России» (2002-2007, 2008-2012 гг.) [текст] / И.В. Митрофанова, А.Н. Жуков, Е.Д. Леонова // Финансы и кредит. – 2009. – № 40. – С. 85 – 91.
9. Митрофанова И.В. От окружной ФЦП – к приоритетному мегапроекту развития южного макрорегиона России / И.В. Митрофанова, Г.И. Старокожева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – №14. – С. 25 – 36.
10. На Северном Кавказе предстоит создать 400 тыс. рабочих мест [электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. 6 сентября 2010 г. URL:

- <http://www.vz.ru/news/2010/9/6/430606.html> (дата обращения: 8.06.2010).
11. Русских отправят на Северный Кавказ, чтобы «разбавить» его этнический состав? [электронный ресурс] URL: <http://pirat.ca/forum/viewtopic.php?p=998109> (дата обращения: 09.09.2010).
12. Северный Кавказ отдадут гастарбайтерам? [электронный ресурс] URL: <http://slon.ru/blogs/kazenin/post/420982/> (дата обращения: 07.07.2010).
13. Седлак А. Приоритетов хватит на всех [текст] / А. Седлак // Эксперт Юг. – 2010 г. – № 27– 29.
14. Седлак А., Проценко Н. Результат все же есть [текст] // Эксперт Юг. – 2010 г. – № 34 – 36 . 13 сентября 2010 г.
15. Спасет ли Хлопонина миграция? [электронный ресурс] URL: <http://slon.ru/blogs/kazenin/post/462825/> (дата обращения: 16.09.2010).
16. Стратегия Хлопонина – мишень для террористов. [электронный ресурс] URL: <http://slon.ru/blogs/kazenin/post/425584/> (21.07.2010).
17. Хлопонин: в СКФО начался первый этап реализации стратегии развития округа [электронный ресурс] // Кавказский узел. 09.07. 2010. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/171377/?print=true> (дата обращения 12.07.2010).
18. Чем Владикавказ хуже? [электронный ресурс] URL: <http://slon.ru/blogs/babitsky/post/459852/> (дата обращения: 09.09.2010).

ABOUT COLLISIONS OF "STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT TILL 2025"

Mitrofanova Inna Vasilyevna,

Dr. Sc. of Economy, Senior Resercher of Social and Economic Research of South Scientific Center RAS, Professor of the Chair of World and Regional Economy of Volgograd State University; mitrofanova@volsu.ru

In May-September in mass media the project complex «Strategy of development of the North Caucasian federal district till 2025» was widely discussed. In article the materials published as in mass regional editions, and the little-known blogs, reflecting public opinion concerning quality of this document already confirmed by the Government of the Russian Federation are generalized. Authors are convinced that result of working out of strategy of territorial development in «an emergency mode» by capital firms, instead of the regional scientific organizations, that became today the general practice, are the documents which are not possessing use value and are not reflecting true priorities of developments of territory.

Keywords: federal district, strategy, the investment project, development institute, megaproject.